

УДК 332.1

Приоритет российской цивилизационной платформы как фактор устойчивого развития экономического пространства*

Орлов С.Л.

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Актуальность темы исследования определяется современным переходом государства к национальной экономической модели развития, имеющим объективную основу, связанную с геополитическими изменениями нынешнего этапа мирового тренда и постепенного освобождения от необоснованного единообразия приоритетов западного либерализма. *Цель и задачи* исследования заключаются в раскрытии особенностей нынешнего этапа национального развития, в основе которого лежит переход к новому цивилизационному порядку, способствующему построению наиболее приемлемой для России устойчивой национальной экономической системы. Данный тезис обосновывается также и тем, что прежняя модель, функционирующая на протяжении более тридцати лет, развивалась на первоначальном этапе в режиме перманентного кризиса и не соответствовала требованиям поступательного роста и социальным запросам общества, демонстрируя на протяжении длительного периода в последние годы черты устойчивой рецессии. *Научная и практическая значимость* работы заключается в раскрытии основных механизмов построения эффективной системы государственного управления разнообразным ресурсным потенциалом, имеющимся в пределах национальной территории, на основе ресурсной самодостаточности и значительного обновления хозяйственного механизма на условиях экономического, научно-технологического, промышленного и финансового суверенитета. *Основные результаты* и выводы, представленные в исследовании, состоят в рассмотрении особенностей исторически наиболее приемлемой российской (евроазиатской) цивилизационной платформы и её влияния на трансформационный переход к устойчивой национальной социально-экономической системе. *Ценность исследования и научная новизна* состоят в изложении содержательных элементов российской (евроазиатской) цивилизационной платформы и основанных с этим важнейших элементов устойчивого развития экономического национального пространства.

Ключевые слова: геополитическая система, евразийская цивилизационная платформа, устойчивость национальной модели, ресурсная самодостаточность, новая экономика, прогрессивные межгосударственные отношения, военно-политическая, экономическая и духовная парадигма

Нынешний процесс преобразования геополитической системы, в наиболее явственной форме наблюдаемый с 2022 г. и не имевший прецедента с середины сороковых годов прошлого столетия, имеет особую актуальность для научных исследований.

Современный геополитический разворот возник совсем не случайно, а стал фундаментальным импера-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

тивом о неприемлемости для будущего миропорядка большинства прежних постулатов, ещё совсем недавно воспринимаемых как основополагающие доктрины на протяжении последних десятилетий. **Нынешнюю трансформацию можно характеризовать как выстраданную обществом и государством, основанную на принципиально иных, чем западный либеральный образец ценностей и приоритетов, т.н. евразийскую цивилизационную платформу, в историческом и философском плане наиболее обоснованную и приемлемую для России.**

В чём же смысл и основные сущностные характеристики такого стандарта? По мнению автора, здесь переплетается сложная историческая и философская основа современного сознания, культурных и ментальных особенностей, характеризующих многонациональное население России. Возможно, на эти особенности и отличия от принятых общеевропейских устоев оказало влияние географическое положение, значительное территориальное пространство, поступательное продвижение Российского государства вглубь евразийского континента и, следовательно, постепенное взаимное проникновение и даже в некоторой степени обмен традициями и обычаями между различными народами. Этого практически не было на значительно меньшем пространстве западной и центральной Европы. К тому же целый ряд современных европейских стран должны признать особую роль бывшего СССР в создании или сохранении их государственности: Австрия, Германия, Польша и др. О нашей стране в плане сохранения территориальной целостности практически никто никогда не заботился, и вряд ли подобное можно ожидать в обозримом будущем. Необходимость трансформации к новому цивилизационному порядку рассматривалась автором вскоре после начала СВО [1]. Однако сейчас, хотя бы в самой краткой форме, целесообразно обозначить более глубокий смысл понятия «российская цивилизационная платформа», заключающийся в достигнутом уровне общественного и духовно-нравственного развития и материальной культуры, отличном от других подобных формаций и распространённом в пределах национальной территории, пограничных и близлежащих дружественных государств.

Именно отступление на государственном уровне от рассматриваемых условий в угоду западным либеральным ценностям явилось непроходимым препятствием на пути к достижению национальной безопасности и суверенитета, исходя из устоявшихся разнообразных критериев данного понятия: экономический, научно-технологический, промышленно-производственный, финансовый и т.д. Это почти сразу привело в отторжению естественных российских устоев в экономике и социальной политике от достигнутой в предыдущие годы некоторого среднего уровня социально-экономического

развития. Кроме того, насаждение чуждого либерального тренда во многих случаях осуществлялось путём агрессивной политики и было неприемлемо для подавляющего большинства населения. Сейчас Россия вновь возвращается в орбиту собственных национальных ценностей и приоритетов, перестраивая также и экономическую составляющую национальной цивилизационной модели. О том, насколько непросто шло развитие страны в последние годы, свидетельствуют данные таблицы 1.

Так, за десятилетний период 2013–2022 гг. дважды наблюдалась отрицательная динамика ВВП, четыре раза – объёма розничного товарооборота и шесть раз – реальных располагаемых денежных доходов населения. В целом это привело к снижению уровня народного потребления. Относительно устойчивое развитие отмечалась в секторе АПК, активно развернувшегося в сторону импортозамещения на фоне западных санкций и продвижения поставок зерновых на экспорт. В общих чертах к 2023 г. привязка преимущественно к западной экономической модели привела скорее всего к постоянно возобновляемому рецессионному типу развития без серьёзных положительных перспектив, в отличие от требуемой устойчивой траектории поступательного роста. **Восстановительный тренд обозначился в 2023 г., ещё пока только знаменуя начало национального трансформационного перехода, но окончательные сдвиги будут реально ощутимы на рубеже 2030-х гг.**

Вместе с тем фундаментальная устойчивость национальной экономики определяется разнообразными собственными ресурсами и значительно более осознанными задачами государственного управления. При этом прослеживается определённая взаимосвязь между прошлым этапом социально-экономического развития и нынешним, когда многие ранее признанные доктрины подлежат серьёзному переосмыслению и возможному принятию к действию. При этом устойчивость национальной модели становится важнейшим фактором будущего продвижения для постановки и реализации стратегических планов развития.

Вопросы устойчивого развития на территориях национальных пространств и в мире в целом неоднократно и под различным ракурсом рассматривались многими известными авторами [2–4]. В частности, С.Ю. Глазьев и С.Д. Бодрунов при постановке данной проблемы полагают, что «сейчас, как никогда, нужен надёжный “компас”, чтобы не заблудиться и найти верное направление дальнейшего движения и развития» [3, с. 10]. Речь в данном случае идёт как о глобальном восприятии устойчивости, так и о стабильном развитии национальной экономики в рамках общемирового хозяйственного организма.

Национальное пространство такой страны, как Россия, имеет более заметные особенности, нежели характерные для многих государств общие при-

Таблица 1

Динамика важнейших социально-экономических показателей РФ в 2013–2023 гг.

Показатели	Годы										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Темпы роста (снижения), в %% к предыдущему году											
Численность населения*	100,2	100,2	101,8	100,2	100,2	100,1	99,9	99,6	100,04	99,6	99,8
Валовой внутренний продукт (ВВП)	101,8	100,7	97,5	100,3	101,6	102,8	102,0	97,0	104,7	97,9	103,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения	104,0	99,3	97,6	95,5	99,5	102,4	101,0	98,0	103,1	99,0	105,4
Промышленное производство	100,4	101,7	99,2	102,2	102,1	103,5	103,4	97,4	105,3	99,4	103,5
Продукция сельского хозяйства	105,8	103,5	102,6	104,8	103,1	99,8	104,3	101,5	99,1	110,2	102,9
Инвестиции в основной капитал	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6	107,7	104,6	106,5****
Розничная торговля	103,9	102,7	90,0	95,4	101,3	102,8	101,9	96,8	107,3	93,3	106,4
Индекс потребительских цен**	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	104,9	103,0	108,4	111,9	107,4
Количество населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел., оценка за год в целом	15,5	16,1	19,6	19,4	18,9	18,4	18,1	19,6	16,1***	15,3	13,5

* численность населения, начиная с 2015 г., определяется с учётом Республики Крым и г. Севастополя. Расчёт относительных показателей осуществляется исходя из сравнения данных Росстата по состоянию на конец и начало текущего года без учёта новых регионов – Донбасса и Новороссии;

** декабрь текущего к декабрю прошлого года;

*** здесь и далее в соответствии с Правилами, утверждёнными постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 г., № 2049.

**** оценочные данные в I-ом кв. 2024 г.

оритеты и предлагаемые для всех единообразные черты. Российская пространственная модель отличается, главным образом, кардинальными особенностями формирования исторически сложившегося ареала, характерным географическим расположением, своеобразным и неповторимым многообразием менталитета и традиций населения, определёнными сложностями при подготовке и распределении ограниченных трудовых ресурсов и, как следствие, присущих нашему государству характерных приоритетов инфраструктурного и связанного с ним инфраструктурного обустройства территории. Поэтому насаждаемая сверху единообразная модель пространственного развития, в основе которой прослеживался вектор на единообразные для всех стандарты и критерии, не могла учесть множества специфических для России факторов, стать поступательным драйвером или заметным ускорителем процессов, а скорее обозначила значительную технологическую зависимость и неустойчивость национальной экономической системы.

Длительный период Россия следовала единообразию геополитических постулатов, и, возможно, полный отказ от многих из них является единственно приоритетным вектором будущего устойчивого развития. В последние полтора десятка лет мировая экономика характеризуется не просто как технологичный ресурс, а в высшей степени информационно насыщенной, имея ввиду транслирование национальных экономических систем к шестому технологическому укладу, если брать за основу классификацию, предложенную С.Ю. Глазьевым [2]. Это ещё более усложняет глобальный тренд развития, усиливая межнациональное неравенство и социальное расслоение.

Об этом же свидетельствует и наступившая «нецикличность» вместо ранее прогнозируемой цикличности в относительно стабильной макроэкономической и политической сфере. Пока такой разворот непросто объяснить на основе прежнего научного подхода, тем не менее сейчас это становится истиной, всё чаще подтверждаемой на практике. Поэтому наиболее точно предсказать общемировое направление глобального развития в условиях нынешнего мейнстрима, в значительной степени нацеленного на приоритеты саморегулируемого рынка, остаётся достаточно проблематичным. Поэтому базовые элементы устойчивой модели практически любой государственной системы можно сформулировать преимущественно в пределах отечественного пространства. В данном случае основополагающим можно считать приоритет национальной модели устойчивого экономического развития, представленной системой целеполагания и связанных с ней задач, а затем обоснованно формировать условия, способствующие их реализации и эффективному встраиванию этой схемы в общемировые хозяйственные звенья. При этом определяющим фактором является изменение сознания и применяемых механизмов перехода к национальной модели для государственного и крупного корпоративного управленческого звена, а также эффективная подготовка кадров для этих целей. Подчеркнём, в основе подобных трансформаций лежит фундаментальный переход к евразийской цивилизационной платформе, о которой упоминалось ранее.

Особое значение в данном случае имеет нацеленность на реализацию экономического, промышленно-технологического и обеспечивающего разнообразные потребности национального пространства

финансового суверенитета. Значение ранее признанных постулатов классической, а затем доведённых до обязательных условий западно-либеральной экономики, таких, как частная собственность, свободное ценообразование в большинстве секторов общественного хозяйства, всеобъемлющая защита конкуренции на всех уровнях хозяйственной иерархии, уже не столь очевидны для положительного развития многочисленных звеньев нынешней хозяйственной системы. По этой причине российскому пространству, учитывая имеющиеся особенности, крайне сложно было найти собственную нишу в системе очерченных координат. Именно это следует считать важнейшим фактором построения собственной отечественной модели пространственного развития.

Углубляя исследование, представим основной смысл базового целеполагания, способствующего формированию устойчивости национального пространства, заключающегося в достижении стабильно развивающейся территории, на которой созданы условия для достижения экономического, финансового, научно-технологического и промышленного суверенитета, комплексной инфраструктурной связанности и разносторонней социальной защиты населения. При этом прерогативой остаётся обеспечение национальной безопасности, содержание которой раскрывается через реализацию национальных интересов и стратегических приоритетов [4]. При этом следует подчеркнуть, что устойчивость долгосрочного развития для России во многом зависит от эффективно функционирующей взаимосвязи **«государственное управление – ресурсная самодостаточность»**. Многие экономисты во главу угла в последнее время ставят именно ресурсное обеспечение, однако необходимость ускоренной перестройки прежнего мышления и внедрение новых механизмов в нынешнюю систему управления, о чём упоминалось выше, также необходимы.

В недавнем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию будущая национальная модель определена как «новая экономика» [5]. Основополагающие приоритеты для создания отечественной экономической модели, обеспечивающей подобный устойчивый пространственный тренд, сформулируем следующим образом, дополнив ранее обозначенные преимущества:

- самостоятельное обеспечение важнейшими жизненно необходимыми видами ресурсов (продовольствие, энергетика, разнообразное сырьё для внутреннего потребления и переработки);
- макроэкономическая внутренняя устойчивость в границах национального пространства;
- интеллектуальная основа продвижения к шестому технологическому укладу (четвёртая промышленная революция) – образование, наука и научное обслуживание, разработки в сфере высоких технологий;

– связывающая национальное пространство комплексная современная инфраструктура (дорожно-транспортная, финансовая, цифровая и коммуникационная т.д.);

– стабильное социальное развитие и оперативное устранение возникающих диспропорций в пределах национальной территории России;

– постоянный мониторинг макроэкономической и структурно-отраслевой ситуации в различных секторах общественного хозяйства в условиях ограничения доступности к мировым товарным и технологическим рынкам;

– разработка стратегического и долгосрочного прогнозов социально-экономического развития России на период до 2030 г. и в перспективном варианте до 2036 г. с учётом опыта перестройки хозяйственного механизма, приобретённого в 2022–2023 гг. Это вытекает из принятой к реализации системы шестилетнего цикла стратегического планирования на срок полномочий Президента России [6];

– развитие положительно зарекомендовавших в отечественной и мировой практике гражданских институтов, обеспечивающих законодательные механизмы функционирования национальной пространственной модели;

– достижение эффективного результата на этапе трансформации к перспективным двусторонним взаимовыгодным контактам с внешнеэкономическими партнёрами, способствующим формированию дружественного окружения на основе прогрессивных межгосударственных отношений;

– устойчивые, конкурентоспособные и привлекательные позиции в формирующейся новой мирохозяйственной системе.

Важнейшим элементом достижения устойчивого развития следует считать ресурсную самодостаточность национальной модели по всему спектру наиболее значимых объёмных позиций, каждая из которых должна быть развёрнута и по структуре:

- трудовой потенциал (человеческие ресурсы);
- природный потенциал (ресурсы полезных ископаемых);
- продовольственные ресурсы, лекарственные препараты и медикаменты;
- материально-техническое обеспечение, **включая гражданские средства производства и продукцию ВПК;**
- финансовый потенциал;
- информационное обеспечение.

Таким образом, объективная потребность в реализации условий для построения отличной от прежней политической и экономической модели развития возникла на основе поступательного возрастания национального самосознания и отхода от длительных, в значительной степени несвойственных, а порою унизиительных для России прерогатив и устоев во взаимоотношениях с некоторой частью между-

народного сообщества, представляющего западную коалицию. Это определяется экономическим суверенитетом, слагаемые которого формируются на основе технологической, финансовой, кадровой, инфраструктурной и внешнеэкономической независимости. Вместе с тем устойчивое внешнеэкономическое взаимодействие России неизменно сопряжено с дальнейшим поиском наиболее эффективных партнёрских отношений со всеми государствами, если это не противоречит национальной безопасности, национальным интересам и стратегическим приоритетам [7; 8]. Именно такой подход послужил обоснованным императивом для продвижения по направлению к национально ориентированной новой экономике. Прочный каркас устойчивости пространственного развития на основе национальной цивилизационной платформы поддерживается современной отечественной военно-политической, экономической и духовной парадигмой России.

Литература:

1. Орлов С.Л., Строев П.В. – Новая реальность и новый путь для России // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 2. – С. 64–66.
2. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
3. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. – 340 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. – URL: <https://Kremlin.ru/events/prezident/news/73585/>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС Гарант.
7. Путин В.В. Выступление на XXI съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 17 декабря 2023 г. – URL: <http://www.Kremlin.ru/events/prezident/transcripts/73083>.
8. Путин В.В. Выступление на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, 21 декабря 2023 г. – URL: <http://www.Kremlin.ru/events/prezident/transcripts73013/>.

The Priority of the Russian Civilizational Platform as a Factor of Sustainable Development of the Economic Space

Orlov S.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The relevance of the research topic is determined by the modern transition of the state to a national economic model of development, which has an objective basis associated with the geopolitical changes of the current stage of the global trend and the gradual liberation from the unjustified uniformity of the priorities of Western liberalism. The purpose and objectives of the study are to reveal the features of the current stage of national development, which is based on the transition to a new civilizational order that contributes to the construction of the most acceptable stable national economic system for Russia. This thesis is also justified by the fact that the previous model, which has been functioning for more than thirty years, developed at the initial stage in a permanent crisis mode and did not meet the requirements of progressive growth and social demands of society, demonstrating for a long period in recent years the features of a stable recession. The scientific and practical significance of the work lies in the disclosure of the main mechanisms for building an effective public administration system with a diverse resource potential available within the national territory, based on resource self-sufficiency and significant renewal of the economic mechanism on the terms of economic, scientific, technological, industrial and financial sovereignty. The main results and conclusions presented in the study consist in considering the features of the historically most acceptable Russian (Eurasian) civilizational platform and its impact on the transformational transition to a stable national socio-economic system. The value of the research and the scientific novelty consist in the presentation of the substantive elements of the Russian (Eurasian) civilizational platform and the related most important elements of the sustainable development of the economic national space.

Key words: geopolitical system, Eurasian civilizational platform, stability of the national model, resource self-sufficiency, new economy, progressive interstate relations, military-political, economic and spiritual paradigm